

АТУНА КОЙДЕРГЕМ

ЖЕНА ГРОМОВЕРЖЦА

18+

Княжна для викинга

Атуна Койдергем
Жена Громовержца

«Автор»

2023

Койдергем А.

Жена Громовержца / А. Койдергем — «Автор», 2023 — (Княжна для викинга)

Пятая книга. IX век нашей эры. Русь раздроблена на множество княжеств, в каждом из которых свой собственный правитель. Несмотря на кажущуюся обособленность, уделы связаны между собой. Внезапная смена княжеской династии в Новгороде несет перемены и для его соседей. Изгнанная княжна возвращается домой, где ее тепло встречают, и кажется, будто все наконец пошло на лад. Однако враги не собираются отступать, они намерены разрушить ее хрупкое счастье. К тому же не все ладно и в княжестве, где назревает бунт против нового правителя. Древнерусская сага не оставит равнодушным читателя, привыкшего к эпическим жанрам литературы. Множество героев, городов и событий захватывает внимание и держит в напряжении на протяжении всего прочтения.

© Койдергем А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Атуна Койдергем

Жена Громовержца

Глава 1

Вдохновлено реальными событиями...

В Новгород пожаловала долгожданная Зима. Снег шел всю ночь и к утру толстым одеялом укрыл постройки и деревья. Было безветренно, но морозно. Сияющими алмазами усыпало княжеские хоромы. И вот на белом полотне стали появляться первые следы, тянущиеся к княжеской гриднице.

– Еще не поздно развернуть коней, княгиня... – склонившись над ухом дочери Госто-мысла, произнес тиун негромко.

Сидящая на троне отца Дива смотрела вперед. Она чувствовала себя спокойной и уверенной в своих силах. Распахнувший пасть за ее спиной медведь будто предостерегал любого от того, чтобы обидеть его хозяйку. Впрочем, помимо грозного хозяина леса, княгиню охраняла зоркая стража. Гриди бдели в горнице, в прохладных сенях и на заснеженном крыльце.

– Уже поздно. Мы не повернем назад, – утвердила Дива, выдохнув. Глаза ее смотрели на высокие двери, которые должны были вот-вот распахнуться. А за ними уже слышался гул голосов. На улице жужжала толпа просителей, пожаловавших в княжескую гридницу, дабы обратиться к государю. Погода стояла ясная. И это лишь способствовало приему. Ни метель, ни ураган не разметут страждущих посетителей раньше срока.

– Если княгиня почувствует усталость или восхочет прервать встречу с подданными, то ей следует лишь сказать слово, – услужливо напомнил тиун. Сегодня ему предстояло быть при Диве весь день и помогать ей в делах княжества, к которым она стремилась все эти годы и, наконец, приблизилась.

– Арви, я смогу выполнить то, что обычно исполняет наш князь, не сомневайся, – вновь повторила Дива уже неоднократно звучавшую из ее уст мысль.

Поправив воротник, Арви подал знак, и стража распахнула тяжелые двери. Время для Дивы будто застыло: эти мгновения не мчались, но медленно плыли и были невероятно торжественными. Это ее победа: она на троне своего родителя, она рядом со своим народом. Она так долго добивалась этого и вот сей славный миг настал. Да, это победа. А может, испытание, которое она обязана пройти с честью и не оступиться. Ведь если она допустит оплошность, то ей больше никогда не доверят ничего более ответственного, чем пядьцы. Уж враги постараются над тем, чтобы упрятать ее в терем. А врагов не мало: это и Умила, и Вольна, и Ума. А сам Арви? Теперь уже непонятно, кто он ей. Как-то она заступилась за него перед Рёриком, попросила оставить мужу сестры должность тиуна. И зять в свою очередь пообещал отныне верой и правдой служить Диве. Можно ли верить ему? Особенно после всего? Наверное, нет. Хотя... Только время покажет.

– Посланники из Мурома! От нового князя! – объявил вестник и, склонившись, вышагнул из горницы.

– Из Мурома?! – возмущенный шепот Дивы свидетельствовал о том, что первый же визит ей не по душе. – Я слышала, их «новый князь» – какой-то воевода, который куда-то дел вдову и маленького сына прежнего правителя, а потом сам оказался во главе княжества... – слова Дивы были обращены к Арви, потому что больше советоваться по такому вопросу было здесь не с кем. Юный писарь, стражники и прислуга не могут быть помощниками и подсказчиками в столь важных вопросах.

– Ходят такие слухи, – негромко подтвердил Арви, нависнув над ухом Дивы.

– Как он смеет присылать к нам послов?! – возмущение Дивы все еще выражалось шепотом. Ее глаза тем временем следили за дверью, в которой вот-вот должны были появиться визитеры. На крыльце уже слышались их громкие шаги. – Я не стану принимать здесь того, кто захватил престол силой! И к тому же погубил вдову и ребенка!

– Я понимаю разочарование княгини, но советовал бы выслушать посланников... – мягко заговорил Арви. – Это вовсе не будет означать, что мы поддерживаем бесчестного человека. Мы лишь узнаем о его намерениях. Впрочем, княгиня наделена мудростью, которая подскажет ей правильное решение... – окончательное слово тиун почтительно оставил за Дивой.

После колебаний Дива утвердительно кивнула. И тут же в горницу с шумом вместились посетители. Их было четверо. Вопреки ожиданиям, они не были нарядными, какими обычно бывают послы. Зато они оказались вооружены значительно: благо, оружие им было приказано оставить в сенях. Трое из них хранили угрюмое молчание. От лица всех выступал один человек. Высокий детина с коротко остриженной бородой и занимательными узорами на коже – нарисованные языки пламени покрывали его шею, часть подбородка и левую скулу. Подобный орнамент не был диковиной. Сажа и уголь, нанесенные особым путем, оставались с хозяином до конца его дней. Как выяснилось позже, детину звали Агний. После приветствий, вручения подарков – среди которых Диве запомнился красивый боевой рог – и вступительных слов, гости выразили удивление, что не видят князя Рюрика, к которому прибыли.

– Княгиня Дива, дочь Гостомысла, оберегательница Новгорода, выслушает вас от лица своего супруга, князя Рюрика, – вмешавшийся тиун не стал ничего объяснять, но жестом предложил гостям приступить к цели визита.

– Мы хотим говорить с князем, – настоял Агний. Вид у него был более свирепый, чем требуется для переговоров. И это учитывая то, что его оружие осталось за дверьми гридницы.

– Княгиня Дива слушает вас, – невозмутимо повторил Арви, качнувшись на мысках сапог.

– А где Рюрик?! – Агний недоуменно оглядел своих спутников, затем обратил вопросительный взор на тиуна. На княгиню, возвышающуюся на троне, он вообще не обращал внимания. Что, безусловно, было для нее возмутительным.

– Все, что вы скажете княгине Диве, будет обращено к князю Рюрику, – изрек Арви с видом серьезным, исключаящим толкование его слово превратно.

– Мы проделали трудный путь. И мы не хотим говорить с женщиной. – Агний не собирався отступать так легко. – Когда мы сможем увидеть князя Рюрика?!

– Когда переговорите со мной. Не раньше, – наконец не выдержала Дива.

– Не раньше! – подтвердил Арви для удостоверения слов княгини, которые, видимо, звучат не столь убедительно, как ожидалось.

– Что ж... – Агний оглядел своих спутников: делать нечего, придется говорить с ней. – Князь Муром, Славный Хотибор, желает долгих лет правителю Новгорода... И его супруге, – последние слова Агний добавил не сразу. Пожелание для Дивы было, явно, прикреплено вынужденно. – И предлагает заключить союз между нашими княжествами... Думаю, князю Рюрику не следует отказываться. Иначе мы пойдем с тем же предложением к кому-то другому...

Дива со вниманием смотрела на послов и понимала только одно – перед ней сушие разбойники, которые едва умеют изъясняться! Гостомysl всегда говорил, что истинным посланцем княжеским может стать лишь умелый переговорщик, способный и выслушать собеседника, и молвить разумно. А не требовать и угрожать!

– Союз? – Дива даже не знала, как отвечать. Она вообще не была готова принимать людей от сомнительного «князя», а тут уже им союз подавай сразу.

– Какого рода союз имеется в виду? – слово взял Арви.

– Самый крепкий, какой может быть, – ответил Агний. – Князь Хотибор есмь надежный друг и соратник. И чтобы подтвердить свои намерения, он предлагает князю Рюрику в жены свою младшую сестру Милолику...

После услышанного глаза Дивы чуть не вылезли на лоб. Хотя, по большому счету, ничего необычного в озвученном предложении не было.

– Это семейный союз, – озаглавил Арви. – Но князь Хотибор, надо думать, стремится к единению Новгорода и Мурома против врагов на поле брани? – продолжал тиун, пока обескураженная княгиня не могла вымолвить и слова.

– Само собой. Муром и Новгород против общих врагов, – подтвердил Агний.

– А если враг не общий? – задался вопросом тиун, пока Дива все еще изумленно смотрела на Агния после его слов о женитьбе. – Скажем, ринется ли Муром на подмогу Новгороду, если на последнего нападет кто-то, не угрожающий самому Мурому?

– Ну, смотря, кто это будет, – ответил Агний просто.

– Вот именно. Нужно все основательно обдумать. Заранее обдумать, – подытожил Арви. После чего склонился к Диве, – княгиня может поблагодарить Муром за дары и устроить в честь посланцев пир. Это ни к чему нас не обязывает, но мы проявим положенное радушие. А во время пира, возможно, выяснится что-то еще, скажем, условия «союза»... Нужно понять, кого они уже успели посетить, и кто им не отказал в дружбе.

– Новгород благодарит Муром за редкие дары... – сглотнула Дива, едва пришедшая в себя. В горле у нее совсем пересохло. – А всех вас приглашает на пиршество ныне вечером. Ступайте и отдохните с дороги, вам помогут разместиться...

Едва посланники вышли из горницы, Дива вскочила с места. День только начался, а она уже разнервничалась не на шутку, что в ее положении недопустимо.

– Ежели княгиня хочет покинуть, то далее я могу вести прием сам, – осторожно высказался Арви.

– Нет, мы продолжаем... – опираясь на массивные подлокотники, словно ища в них поддержки, Дива опустила на трон отца.

– Не надо так волноваться. Это не впервые, когда соседи предлагают князю кого-то в жены. Сие не означает, что он обязан жениться, – утешил Арви. После чего кивнул слуге, и тот поднес Диве чашу воды.

– Не первый раз?! – Диве показалось, что она сейчас свалится прямо на медвежий коврик, греющий ее стопы у подножия трона.

– В конце концов, жениться может кто-то другой, например, княжич... – заверил Арви успокоительно. – Не нужно так тревожиться из-за того, что пока всерьез не обсуждается. А может, и не будет обсуждаться.

– Прибыли жители из деревни! – объявил вышагнувший вестник, прервав совещание Дивы и Арви, которое они вели шепотом.

В горницу вошло несколько женщин, одетых просто. Они трещали между собой, перебивали друг друга. И даже не сразу поняли, что высочайшая особа уже взирает на них.

– Княгиня Дива внимает! Поведайте, зачем приспели, – обратился Арви к женщинам.

– Княгиня наша! – обрадовались женщины, видя перед собой ослепительно нарядную Диву. В самом деле, она была великолепна сегодня. Поверх светлого платья, прихваченного поясом, шла меховая накидка с пушистым воротником. Высокий кокошник, отделанный камнями, не уступал известным коронам самых прославленных монархов. А серебряные украшения были столь изящными, что вызывали восхищение не только талантом мастера, их изготовившего, но и их обладательницей, которой они были к лицу. – Беда стряслась!

Оказалось, что утром в лесу, неподалеку от деревни, нашли на дереве мертвого человека – жителя той самой деревни. А за несколько дней перед тем пропал и другой житель. И теперь все думают, что нечистая сила завелась в чаще. А может, Леший рассердился.

- Леший? О, боги, – ужаснулась Дива.
- Да, леший! Ведь черный петух с крайнего дома на весь лес орет! – оповестила одна из баб. Считалось, что Леший не любит черных петухов.
- А почему именно Леший? Может, русалки? – не поняла Дива.
- Может, и русалки, – не стала спорить сказительница.
- Леший это, а не русалки! – не согласилась другая. – Потому как одежда на замерзшем была вывернута наизнанку! А обувь под деревом валялась: видать, правый лапоть на левый менял, чтоб прогнать морок, который был наслан Лешим!
- Так, может, это его Увода запутал! – другая баба пеняла на помощника Лешего.
- Нет, не увода это! Ельник там недалеко, а в ельнике живет Леший! – вывела другая.
- Тем паче по осени девка в лес пошла за хворостом, а там на нее Леший и набросился с любострастными намерениями! – напомнила третья. – Теперь вона как, летом родит чадо с листьями на голове вместо волос!
- О...– изумилась Дива, у которой от трескотни посетительниц уже начинала болеть голова. Они много говорили в поддержку своего предположения. – Так он что...Разве прям?..
- Да-да-да! Овладел несчастной, и теперь она лесное дитя носит!
- Княгиня, не надо слушать неграмотных баб. И верить им тем более не следует, – шепотом обратился Арви к Диве. – Они же сюда чуть ли не каждый день захаживают. За развлечение им в гридницу притащиться, поглазеть. Наш князь вообще их не принимает никогда, обычно кто-то из помощников заслушает да выгонит вон. В прошлый раз они якобы узрели Лихо Одноглазое.
- А мужья ваши что думают обо всем об этом? – сдвинула брови Дива, после слов Арви взглянувшая на историю с другого угла обзора. – Сиречь о найденном на дереве и о пропавшем?
- Говорят, звери лесные голодные и злые! – заголосила одна из баб. – Но мы-то знаем, что это Леший! Мразы – они-то вот токмо вдарили, и снег неглубок! Не голодные эти звери должны быть! Есть еще корм в досягаемости.
- Нужно отправить кого-то расследовать это происшествие, – Дива обратила взор на Арви.
- Княгиня, это, точно, лесные звери, – заверил Арви. – Тут и расследовать нечего. Испугался мужик, может, кабана, залез на дерево да замерз. А другого растерзали днем ранее – эка невидаль.
- Но я же не могу выгнать просительниц вон, никак не откликнувшись на их зов, – Дива оглядела шумных гостей, но теперь в ее взгляде читалось сомнение.
- А следовало бы. Ничего такого диковинного не произошло. А впрочем, ежели княгине угодно, можно отправить охотников... Пущай осмотрят злополучное древо...
- После того, как взбудораженные бабы удалились, унося с собой обещание княгини принять необходимые меры, в горницу вошли двое мужчин – один молодой, статный, другой – седовласый, взволнованный. Последний опирался на крепкую палку.
- Я отец. И я ищу справедливости! – начал седовласый, потрясая сморщенным кулаком. – Этот негодяй, этот мерзавец, этот паскудник, этот любодей, этот сквернавец...
- Что он содеял? – прервал Арви старца, глядя на молодого мужчину, о котором, видимо, шла речь, поскольку кулак седовласого был обращен именно в его сторону.
- Молви...– добавила опомнившаяся Дива. Мысли ее все еще уносились к первым посетителям, точнее, к их неприятным предложениям.
- Он похитил мою единственную дочь! – вскричал старец, погрозив палкой стоящему рядом молодому мужчине. – Она у него! Он украл ее у меня! Я требую, чтобы ему отрубили голову, намотали его кишки на столб, разомкнули его на березах, скормили его волкам...

– Девушка у тебя? – поинтересовался Арви у молодого мужчины, который хранил молчание и не выглядел напуганным.

– Она у него! – седовласый дед, разгневанный не на шутку, опередил вопрошаемого с ответом. – Щас сочинять станет! Он лгун, лжец, врун, обманщик, пустое заливало...

– Да, она у меня, – не стал отнекиваться молодой мужчина, не глядя в сторону своего яростного соперника.

– Похищать девушек – это вельми скверное занятие, – выразила свое строгое суждение Дива. – Верни дочь ее родителю.

– Не буду я ее возвращать, – ответил молодой мужчина неожиданно дерзко. Но, подумав, добавил, – она не хочет возвращаться к отцу.

– Она не хочет возвращаться? – недоверчиво уточнила Дива, озаботившаяся судьбой неведомой девушки.

– Не хочет, – подтвердил молодой мужчина.

– Она хочет! Закрой свое брехливое квакало! – завопил дед на молодого.

Недоумевающая Дива перевела озадаченный взгляд на Арви. Еще недавно она спрашивала себя, нужно ли ей брать его с собой в гридницу и можно ли ему доверять. Но уже сейчас она понимает, что не готова держать тут оборону в одиночку. Она попросту не знает всех законов, не имеет достаточного опыта, слишком доверчива и легковерна.

– Арви, подступи, – Дива решила посоветоваться с тиуном и даже жестом повелела ему к ней приблизиться. Сейчас он почему-то не казался ей старым и противным, каким представлялся прежде. Напротив, в ее глазах сегодня он был ученым мужем, не отталкивающим и не уродливым. Подтянутый, разумный, исполненный самообладания, непревзойденно аккуратный во всем – он был образцом княжеского советника. – Вот кто из этих двоих говорит правду?!

– Нам это неважно, княгиня. Сия история не такая уж редкая и разрешается легко: похитчик должен отдать родителям девушки выкуп за нее, – ответил Арви. – Хотя лично я считаю, что подразумеваемая дева в самом деле не рвется обратно к отцу. Умыкатель не пришел бы сюда, если б сам не пожелал. Возможно, он приспел к нам с той же целью, что и ее отец – расставить все по местам раз и навсегда.

– Я готов заплатить отцу выкуп, – заявил молодой, будто угадав мысли Арви.

– Мне не нужен выкуп, мне нужна моя дочь! – закричал старик на молодого.

– Она моя жена, я не могу ее отдать, – объяснил молодой.

– Она моя дочь! А не чья-то жена! – рявкнул старик упрямо.

– Что ж... – Дива перевела взгляд на посетителей, задержавшись на похитителе. Последний был не просто молод, но также статен, красив лицом, одет опрятно, спокоен и рассудителен. Не так уж он плох собой, то есть с виду. – Я хочу видеть девушку. Если она подтвердит, что по своей воле вышла замуж, то муж заплатит отцу выкуп. Если девушка скажет, что была приневолена к свадьбе, то будет возвращена отцу, – постановила Дива. А после раздумий добавила, – вместе с выкупом! – Дива была довольна своим решением. – Так годится? – спросила Дива у Арви, улыбаясь самой себе.

– Можно и так... – тиун не стал спорить, хотя считал эти хлопоты излишними. – Скажу так: девушке лучше в любом случае оставаться с мужем. Ведь если она вернется, то злые языки могут обвинить ее в той беде, что с ней произошла. И тогда никто не захочет жениться на ней в дальнейшем. Отец не думает об этом сейчас. К тому же расторгнуть союз, заключенный пред лицом богов, непросто. Впрочем, князь в силах это сделать, если пожелает. Потому, надо думать, отец и пришел сюда.

Едва стих хриплый вопль старика за дверями, как в горницу вместились несколько человек – двое мужчин и двое женщин. Женские голоса, выясняющие отношения, слышались еще с улицы, но теперь посетительницы предусмотрительно помалкивали.

Мужчины оказались родными братьями, а женщины – их женами. Раздор внесло наследство: старый отец умер, оставив все имущество младшему сыну – хоромы, стада животных, огороды. И свидетелем тому был староста и другие сельчане. Однако загвоздка состояла в том, что старший сын считался погибшим в то время, потому как не вернулся из похода на Царьград. Отец попросту не знал, что его первенец жив.

– Какая разница – знал или не знал?! – задалась вопросом жена младшего брата. – Тятя нам все оставил, ибо мы и радели об нем все последние годы, пока этот плут где-то бродил! – последние слова были о старшем брате.

– Он не где-то ходил, а присоединился к походу по зову князя Гостомысла! – поправила жена старшего брата. – А потом его ранили! Я выхаживала его. И как на ноги встал, так вернулся в родной город!

– Забирай его себе и продолжай выхаживать, но подальше от нашего дома! – завопила младшая невестка.

– Его доля есть в наследии! – настаивала старшая невестка. – Почему это все вам досталось?!

– А ты кто такая вообще, чтоб доли тут кроить из чужого добра?! – закричала жена младшего. – Мы тебя знать не знаем, не было тебя! Неженатый он уходил в поход!

– Замолчите обе, – повелела Дива, которой очень не нравилось то, что она видит. – А вы что скажете? – на сей раз Дива оглядела двоих братьев, которые молчали, как болваны, доверив выяснение отношений женам.

– Ну...

– Вот...

– Нам жить негде! Погорел дом наш, иначе б и не пришли к ним! – принялась объяснять жена старшего вместо своего немотствующего супруга.

– Ага, пришли к нам, когда мы уже все отстроили заново! У старика рухлядь одна была! – заголосила жена младшего так пронзительно, что кто-то из стражников даже поморщился от ее дребезжащего голоса. – А мы...

– Всё, довольно... – Дива поняла, что не хочет слушать дальше. – Арви...

– У каждого своя правда, – начал тиун. – Однако спорные вопросы порой решаются поединком. Ordalium, княгиня, – пошутил Арви, вспомнив, как суду богов однажды чуть не подверглась сама Дива.

– Ordalium, точно, хи-хи, – рассмеялась незлопамятная Дива, которой по прошествии времени пережитая история казалась забавной. Опасность миновала, можно и попотешаться над собственными страхами.

– Да, мы готовы к поединку! – заявила жена старшего брата, решительно вышагнув вперед.

– Ага, с твоим головорезом сражаться мы не хотим! – возопила жена младшего.

– А не хотите, так отдавайте скарб подобру-поздорову! – потребовала жена старшего.

– Нет уж, лучше сразимся, не боимся мы! – разошлась теперь и жена младшего, выпятив грудь вперед.

– Нет-нет, еще чего, – вмешалась Дива. – Не дело это – двум братьям биться друг с другом.

– А если они миром не хотят?! – завопила жена старшего, кивая на родственников.

– А зачем это мы должны отдавать свое нажитое безмерным трудом?! Мы согласны на поединок в чистом поле! – постановила младшая невестка, толкнув мужа локтем в бок. Вопреки тому, что он был младшим братом, он не только не уступал старшему по телосложению, а даже превосходил его – казался выше и шире в плечах. Впрочем, надо думать, был несилён в боевом искусстве из-за отсутствия опыта.

– Ага, – подтвердил младший брат.

– Угу, – не стал спорить и старший.

– Остолопы... – выругалась себе под нос Дива. – Что бы сейчас сказали ваши упокоившиеся отец и мать? Они любили вас обоих, каждый из вас был им дорог. Ваши распри чудовищны. Вы должны уняться во имя памяти родителей. И никогда не поднимать руки друг на друга.

– А добро делить-то как?! – задалась вопросом жена старшего.

– Никак! – гаркнула жена младшего. – Возвращайтесь туда, откуда притопали! На чужой каравай рот не разевай! Жадный рот!

– Никаких боев не будет. Я запрещаю, – указала Дива еще раз. – Вы оба сыновья своих родителей. И поделите все поровну. Пушай староста проследит за этим... – последние слова Дива обратила к Арви. – Так ведь?

– Ну можно и так... – усмехнулся Арви. Дива тратит кучу времени, вникая в каждый вопрос, не заслуживающий ее высочайшего внимания. Так не хватит и седмицы, чтобы принять всех тех, кто пришел к ней сегодня.

Следующим посетителем оказался певец, присланный князем Ярополком из Полоцка. Он прибыл для того, чтобы исполнить песню. Нарядно одетый, он сжимал в руках такие же торжественно украшенные гусли.

– Мало времени... – предупредил Арви. – Если, конечно, княгиня намерена придерживаться первоначального распорядка...

– А что там у нас еще? Помимо посетителей?... – Дива начинала чувствовать утомление, хотя день только начался. Возможно, этот оттого, что она все принимала близко к сердцу. Особенно первых своих визитеров.

– Принять подарки от Белогора, оценить редкие меха, встретиться с прибывшими купцами, отправить в странствие изведывателя новых земель, послушать предсказание волхва на эту седмицу, осмотреть отбывающий в Изборск обоз, постичь присланные с гонцом письма, прилюдно помиловать воришку, ввиду юного возраста преступника... – перечислял Арви, перебирая испещренные его мелким почерком берестяные отрезки.

– Это все на сегодня? – уточнила Дива, сглотнув.

– Остальное я поручил Ньеру, управительнице Гудрун, приказчику, а также взял на себя... – не солгал Арви.

– Ну зачем же? Я ведь сказала, что со всем справлюсь, – Дива решила явить стойкость. Потому как если сейчас она выкажет слабость, то в дальнейшем ей не придется и мечтать о том, чтобы радеть о Новгороде лично. – Я не хуже нашего князя. Не хуже!

– Княгиня... – вздохнул Арви, покачав головой. – Княгиня зело мудра и справедлива. Деятельна и сообразительна. И я не сомневаюсь, что однажды, ей не будут нужны ижно мои советы. Одначе проблема состоит в том, что какие-то деяния может свершить только князь. Только он, как глава наших сил.

– Я тоже могу, – заверила Дива. В самом деле, почему нет? Она образована, ее многому учили, она лучше самого Рёрика знает всех соседей, в конце концов!

– Боюсь, что нет, – покачал головой Арви. – Какие-то из обязанностей я пока возложил на Ньера, как на старшего дружинника. Такое как снарядить погоню за сбежавшим, убить медведя-людоеда, возглавить поиски охотников и подобное тому. А иные деяния все же будут дожидаться государя...

– Это какие-то деяния? – обиженно проскрипела Дива.

– Ну что ж... – Арви взял корзину, полную бересты, и стал зачитывать отрезки, случайно попадающиеся ему под руку. – Разрушить тайник врага, выслушать воинов, опробовать новый меч, покарать предателя, присвоить награду смельчаку, развеять страхи жителей, казнить отступника, призвать новобранцев, допросить лазутчика, устыдить трусов, провести воинский обряд, принять участие в состязаниях... – Арви читал кратко, без подробностей, но

даже в таком виде было ясно, что эти задачи не под силу женщине. – Заключить перемирие, почтить присутствием охоту... Защитить купцов...

– Я поняла, поняла... – Дива наконец осознала, что не может в равной степени заменить Рёрика. По крайней мере, в тех вопросах, где следует действовать лично. Она не сможет казнить предателя, спасти торговцев и провести воинские ритуалы. Она может поручить это кому-то. Но это не то же самое, как если бы это выполнил Рёрик. Делая что-то лично, он укрепляет свою власть, доверие войска и народа к нему.

– Но у княгини отменно выходит принимать посетителей... – постарался похвалить Арви. – Вот только времени мало... Так если каждому столько внимания уделять, то мы не успеем принять и половины.

Вошедший певец приготовился исполнить песнь, которую князю Рюрику слал владыка Полоцка, дабы развеять грусть зимних вечеров.

– Послушай... Я мыслю, чтобы твое мастерство узрели многие... – обратилась Дива к певцу, сжимающему в руках гусли. – Так что ты приглашен на сегодняшний пир! – Дива сама обрадовалась тому, как ловко придумала сбересть время. Она даже невольно переглянулась с Арви, тот одобрительно кивнул.

– Подарки от Белогора можно осмотреть вместе с отправляющимся в Изборск обозом и перед тем, как отрядить в странствие путешественника, – подсказал тиун.

– А зачем путешественник идет странствовать зимой?! – не понимала Дива. – Нашел время!

– Так мы будем точно знать, куда можно добраться по холодам. К тому же он не просто путешественник, но и опытный составитель карт.

– А как я оценю меха? – растерялась Дива, когда в горницу внесли звериные шкурки.

– К счастью, у нас есть скорняки... Они осмотрят мех и выразят свое видение... А уж после мы решим, сгодятся такие шкуры или нет...

– А зачем нам, вообще, эти меха и так ли они важны, что их должен осмотреть сам князь?! – недоумевала Дива.

– Да, они важны, потому как... – Арви не успел ответить.

– Ладно, зови скорняков... – махнула рукой Дива, которая сейчас думала только об одном – она так устала, а впереди еще уйма дел. И в конце пир! Должна ли она посещать это застолье? Или сие необязательно?

Дива даже не заметила, как озвучила свои вопросы.

– Как же необязательно, княгиня? – с сочувствием отозвался Арви. – Ежели на пиру не будет ни князя, ни княгини, то все наши задумки окажутся под угрозой...

– Да, я совсем забыла, – выдохнула Дива, приложив руку ко лбу.

– Впрочем, если княгиня Дива чувствует, что не в силах посетить пир, то мы можем возложить обязанности хозяйки на княгиню-мать, – предложил Арви. – Думаю, Умила не откажет. Мы отправим к ней с просьбой, скажем, Гудрун. Ибо меня Умила не желает видеть с некоторых пор...

– Нет, не стоит. Я справлюсь и сама, – Дива понимала, что Умилу нельзя подпускать к делам Новгорода. – И знаешь что... Тогда пушай купцы тоже на пир приходят, там их и выслушаем. Верно?

– Зело верно, – похвалил Арви. – Так и время не потратим, и на пиру будет чем заняться, дабы не вызвать у гостей подозрений о самом главном нашем обстоятельстве...

– А какие там еще надписи надо было постичь? – вспомнила княгиня. – Пушай на пир их приносят, пожалуй... Там и постигну... – постановила смышленная Дива.

– Кстати... Княгиня, за дверями ожидает предсказательница...

– Пушай войдет, – воодушевилась Дива после того, когда обнаружился способ рассеять дела – всех более или менее значимых посетителей принять на пиру!

– Так я подумал... Может быть, предсказательницу тоже на пиршество? – неожиданно предложил Арви. – Это и гостей развлечет, и... И время сэкономит...

– Ладно. Пущай и она на пир приходит... – согласилась Дива.

– Семья бортника! – объявил вестник во весь голос, прервав разговор Дивы и Арви.

В гридницу вошли трое мужчин и женщина. Они почтительно поклонились Диве, Арви и даже стражникам. Принесли с собой и подарок – липовую дуплянку из цельной колоды. Крышку сосуда украшал какой-то символ. Нетрудно было догадаться, что в этой кадке находится мед. Один мужчина был очень старым, седая борода свисала до живота, второй – среднего возраста, а третий – молодой парень.

– Наш род много лет занимается сбором меда, – ломая шапку в руках, начал мужчина среднего возраста, его звали Пчелич. Его жена, отец и сын хранили молчание, как тот самый принесенный ими липовый бочонок-поставок с крышкой. Потому что все они были люди скромные и пришли с Пчеличем только для поддержки, но говорить от лица всей семьи должен был он один. – От отца к сыну передается наше ремесло. И это не только необходимые знания и навыки. Помимо прочего у нас свои деревья в лесу, они помечены нашим знаменем, – объяснил Пчелич. Жена тут же подала ему кусок ткани, на котором был изображен какой-то нехитрый знак – знамя рода. Сличив символы на тряпице и на крышке дуплянки, Дива с пониманием кивнула. – Мы не трогаем чужие борти, – подчеркнул древолазец. В самом деле, у каждого бортника имелись свои деревья с дуплами, и считалось неприемлемым лезть в чужие. – Самому старому нашему дереву с бортью уже две сотни лет. И вот как-то я гулял по лесу и увидел, что наше знамя срезано, а мед забран.

– Про пчел скажи, – напомнила супруга шепотом.

– А пчелиная семья, которая жила в этом дупле уже два десятка лет – ровня сыну моему – погибла, потому как мед у нее был забран вот теперь, по зиме...

– Пчелки-то коченеют на морозе, – добавил старец.

– Забрал злодей мед наш, а семью медоносов погубил, – подытожил Пчелич.

– Да, грустная история, Пчелич, – согласилась Дива. – Имя свое – имя бога-покровителя всех бортников – ты носишь с честью, ибо заботишься о жизни даже таких крошечных душ. – Но как же я найду вам этого злопричинника? – не поняла Дива.

– Известно имя его, это зять старосты! – на сей раз в разговор вмешалась женщина. – Уж мы не первые, кто от его рук пострадал. Но только к старосте идти бесполезно – тот и слышать ни о чем не хочет! Говорит, нет доказательств! А свидетельства видоков, мол, не в счет, придумывают все! А потом и вообще заявил, что не такое это тяжкое преступление, за которое наказание полагается!

– О... – изумилась Дива. – Немыслимо. Поистине возмутительно! Арви, как же так?

– В самом деле, княгиня, мы не налагаем наказания за подобные поступки, хоть пусть они и скверны... – подтвердил тиун.

– А следовало б налагать, – строго ответила Дива.

– Мне думается, пущай староста сам разбирается. Сию историю еще дюжину раз проверить надо, так ли это, что зять бесчинствует, – зашипел в ухо Диве тиун. – Может, рассказы. Иначе б, верно, всей толпой из деревни пришли сюда. К тому же мы ведь не знаем, как и что тому всему способствовало. Может, забрал дерево себе за долги. Или еще как. Они же правды нам не скажут, княгиня.

– Если мы хотим, чтобы наше княжество слыло справедливым и каждому честному человеку сюда не страшно было ступить – то закон должен быть для всех одинаков, Арви, – заметила Дива.

– Он не может быть для всех одинаков, княгиня. Зять старосты и древолазы – это не одно и то же. Как не одно и то же племянник Ньера и его соперник, – напомнил Арви.

– Это другое, – отрезала Дива, которой не понравилось это сравнение.

– Чем же? – усмехнулся Арви, который ненавидел Ньера, и чувство это было взаимным.
– Ты спорить со мной будешь? – Дива не нашлась, что ответить. – Я хочу, чтобы в свод внесли нужные правки и закрепили все эти пчелиные истории.

– Будет сделано, – поклонился Арви, оставив поднятый вопрос о племяннике Ньера в покое.

– Старший дружинник! – вестник едва успел объявить, как был отодвинут мощной дланью.

Вошел Ньер. Он был подобен свинцовой туче, заслоняющей небосвод мрачной тяжестью. Впрочем, он вообще редко улыбался, даже когда бывал умиротворен. И все же сейчас чувствовалось напряжение, которое пряталось за его суровым взглядом и плотно сжатыми губами.

– Я и ты говорить. Одни. Тотчас, – Ньер с порога обратился к Диве.

Молодая княгиня не была удивлена этому появлению. Точнее сказать, ждала его. Как ждут нечто неприятное, но неизбежное. Голос старшего дружинника прозвучал не слишком-то любезно. Мда, почтительного поклона можно и вовсе не ожидать. Но ладно. И явно, что Ньер пожаловал в гридницу не для того, чтобы обсудить список дел, который Арви приготовил для него.

– Как ты себе это представляешь, Ньер? – кашлянула Дива, нырнув в шкуру, укрывающую трон. Не трудно догадаться, зачем он пришел. Все это время он никак не мог поговорить с ней, потому что князь был рядом. И вот теперь старший дружинник наверняка намерен получить объяснения. – Тут же столько ожидающих... Времени мало... Поговорим после... На пир! Приходи на пир! – оскалилась Дива, довольная своей идеей.

– Сей час. Пусть все уходит, – Ньер не обращал внимания на слуг и посетителей, которые толпились у входа, ожидая своей очереди.

– Ньер, ты забываешься! – на защиту Дивы неожиданно встал Арви. А может, это было и ожидаемо. Ведь если тиун вынужденно объявил себя верным слугой княгини, то это не значит, что он обязуется служить и старшему дружиннику. Да, Дива и Ньер не так давно напали на него, на ни в чем не повинного Арви. Деяния старшего дружинника не будут столь же легко преданы забвению, как то же сошло с рук жене Рёрика. – Ежели княгиня не желает говорить с тобой, то ты не можешь требовать обратного. К тому же не может быть речи о разговоре наедине! Что ты возомнил о себе? Как смеешь нарушать все правила и устои?!

– Я не говорю с тобой, тиун! – рявкнул Ньер на Арви. Приглушенная беседа была не тем, ради чего пришел Ньер. Он жаждал разбирательства, а не шушуканья на виду у всех.

– Не будем ссориться... А впрочем, это даже хорошо, что ты пожаловал... Ведь для тебя имеется несколько почетных поручений... Обсудим... – Дива поднялась на ноги и двинулась к гульбищу.

Крытое гульбище являлось прекрасным местом для отдыха и прогулки. Здесь было просторно, прохладно, свежо. Размеры площадки позволяли не стоять на месте. А крыша защищала от снега и дождя. В то же время тут было светло. Пространство заливало солнцем, которого так не хватало зимой в сумрачных горницах. Возвышаясь над землей и с трех сторон опоясывая терем, гульбище раскрывало восхитительный обзор: хоромы представлялись как на ладони. Жизнь кипела на княжеском дворе, и ничто не могло утаиться от внимательного взора княгини, выходящей на такое гульбище.

– Что ж у тебя случилось столь неотложного, что дерзаешь отвлечь свою княгиню? – нарочито недоуменно спросила Дива. Пусть он сам начнет разговор, так будет проще.

– Ты не скоморошничать! – гаркнул Ньер так громко, что из-за дверей даже выглянула обеспокоенная стража. – Вон! – заорал старший дружинник на любопытную охрану. – Ты обмануть меня, – продолжал Ньер, нависнув над Дивой. – Мы договариваться, что ты быть у боярина...

– Чем ты недоволен? – голос Дивы прозвучал неожиданно холодно. Она не считала себя обязанной оправдываться. Он помог ей не из благих побуждений, а просто потому, что толком не успел разобраться в том, в чем ее обвиняют. Она застала его врасплох, умело сумев надавить напоминанием о долге. – И почему вообще что-то требуешь с меня?!

– Мы не знаем, где искать тебя! – рявкнул старший дружинник. Он сам до сих пор не понимал, как угодил в такую передрагу, пойдя у нее на поводу.

– А чего ты хотел Ньер? Чтобы я сидела в гостях, пила кипрей и ждала, пока за мной придет стража? – усмехнулась Дива.

– Ты должна держать слово, а ты обмануть!.. – ярился Ньер.

– Слушай... – перебила Дива, которая сделалась мрачной. – Ты помог мне сбежать от клеветы и несправедливых обвинений. И я благодарна тебе. Утешься. Ты свершил благой поступок. Это ведь не преступникам помогать... Как пришлось мне ради тебя, – напомнила Дива угрюмо. Она до сих пор винила себя в том, что встала на сторону зла, когда Ньер просил за своего племянника. Но разве у нее был выбор? Обличенный властью порой оказывается заложником своего высокого положения: он вынужден терпеть то, что ему неприятно, и оправдывать то, что в действительности осуждает. – И не говори мне, что твой племянник – не преступник. Ты сам обязан понимать все о нем. И больше не спрашивай с меня отчета, – рассерженная Дива была готова удалиться. Подхватив подол, она уже развернулась в сторону дверей, ведущих в помещение.

– Ты обмануть меня! – гаркнул Ньер. – А он помогать тебе! Где он теперь?!

– Что? – Дива на самом деле расслышала вопрос и поняла, о ком он.

– Сван. Где он?! Он помогать тебе. Он предавать меня. Он предавать своей князь! – обвинения Ньера прозвучали угрожающе.

На мгновение повисла тишина. Обычно бойкая и скорая на ответы, пушай и не самые разумные, Дива теперь медлила. Она безмолвно шевельнула губами, словно желая сказать что-то. Но из ее уст не вырвалось и звука.

– Где он?! – повторил Ньер.

– А... Ты про возницу... – нарочито надменно усмехнулась Дива, наконец придя в себя. – Он твой подчиненный. Тебе о нем знать, а не мне.

– Я велеть ему вернуться на дворище сразу, но он исчезать. Почему? Что он скрывать? Скрывать тебя? – Ньер даже не представлял себе, как близок он к истине.

– Не знаю, что ты там ему велел... Но... – Дива видела гнев в глазах старшего дружинника, но это до сего мгновения нисколько не заботило ее. И все же сейчас она поняла, что необходимо примириться. – Я вижу, что ты расстроен. Но напрасно, – голос Дивы сделался мягче, а взгляд дружелюбнее. Знаешь, твой человек в самом деле доставил меня к дому боярина... Все так и было, Ньер... – Дива была приучена говорить прямо, уж точно, не унижая себя ложью. Но ведь сейчас другое дело. Может пострадать, по сути, невиновный. Во имя справедливости можно и чуть исказить историю. Что было или могло бы быть... Да какая разница?! Это почти одно и то же, потому как близко стоят друг к другу в данном случае! – Я двинулась к дому Аскриния... И была готова переступить порог... Я готовилась потянуться к дверям... Но в последний миг передумала...

– Передумала?! – Ньер даже отпрянул от нее.

– Ну да. Я поняла, что никто не поможет мне. Никто не укроет меня. Не спасет. Понеже каждый подданный верен больше своему князю, чем мне. Я бы не успела и дух перевести, как меня бы уже сдали обратно моему супругу. Ну скажи, что это не так, – пошутила Дива дружелюбно и весело. – Нет, Ньер. Нельзя мне было прятаться у бояра или каких-то знакомых. Нужен был кто-то, кому нет дела до властелинов и самодержцев. И потому я отправилась к ведунье... Ты же знаешь, волхвам нет дела до мирских владык... – рассказанная история была правдива тем, что Дива не придумала ее на ходу, а уже пережила ее в своих мыслях в

день побега. Так что это, может, и не прям ложь! – Что до твоего дружинника... Ну так... Он умчался, как только доставил меня до дома боярина. Но знаешь, что я думаю... Возможно, на обратном пути он узнал, в чем меня обвиняют и испугался. Да, испугался, что помог мне бежать. Ведь нельзя помогать такой скверной женщине, которая путается с Вышатой, хи-хи, – рассмеялась Дива, довольная тем, как все ловко объяснила Ньеру. – Я уверена, что он испугался. Да, именно так! Ведь ты ничего не объяснил ему. Заставил увезти меня отсюда. И вот... Думаю, он вернется, когда прознает, что я невиновна. Тогда бояться будет нечего.

– И что я теперь делать с ним... – недоумевал Ньер, которому объяснение Дивы показалось разумным.

– Ну я не знаю... Наверное, ничего... – кашлянула Дива непринужденно. Она хотела скрыть, что не желает, дабы ее спаситель пострадал.

– Надо все оставлять, как есть. Как Нег приказать, – решил Ньер. – Пущай Сван охранять тебя, как Нег приказывать.

– Ну я не помню, что он там приказывал... Это вы уже сами решайте... Я и не запоминаю охрану особенно... – добавила Дива нарочито равнодушно. И это было неправдой. Она знала в лицо охрану, поварих, горничных и вообще всех тех, кто так или иначе служил ей. Кроме того, она обычно была добра к тем, кто трудится для нее и вместо нее. – Да что мы все об одном? Слава богам, истина открылась, Ньер. Я невиновна. И теперь мое имя обелено. Благодаря тебе!

– Не совсем, – Ньер не стал присваивать себе чужих заслуг.

– О, не скромничай! Если бы меня казнили в тот же день, то теперь мы бы уже не могли отпраздновать торжество истины! – провозгласила Дива. – Я замерзла. Надо возвращаться в гридницу. И не забудь. Сегодня вечером грядет пиршество. Тебе надлежит явиться, ты можешь понадобиться мне.

– Ладно, – согласился Ньер.

Продолжение следует...

Глава 2

Время полуденное, еще не позднее. Однако уже как будто начинает смеркаться. День зимний всегда короток и часто сер. И тих. Но только не сегодняшний. Пусть не слышно пения птиц и шелеста листвы, но зато пронзительные вопли оглашают торговую площадь Изборска. Не видать здесь сейчас лавок и купцов, зато зевак уйма. Ведь сегодня тут воздают тем жителям, которые провинились в чем-либо перед общиной.

– За навет и лжесвидетельствование приговорен к опалению языка! – объявлял бирюч на площади наказание очередному преступнику.

– О, боги, не слишком ли это, – усмехнулся Орм, глядя на выдирающегося из рук палачей клеветника. Удивительным было то, что, в отличие от предыдущих, этот осужденный не кричал, а держал рот плотно закрытым. Но даже сия мера не помогла ему остановить неотвратимое: кто-то зажал его нос, и он был вынужден распахнуть нечестные уста.

– Справедливость должна быть строгой и безжалостной, – пожал плечами Барма. – Иначе преступления будут повторяться...

Сегодня Барма и Орм, как и многие другие, присутствовали на площади. Но их сюда пригнал не праздный интерес, а обязанность – они сопровождали наместника. И хоть не слишком он сегодня в них нуждался, да и стоял далеко, но того требовал сей день.

– Посмотри, это же твоя племянница, – Орм кивнул куда-то в сторону.

Барма проследовал взглядом туда, куда направил его тиун. В самом деле, Услава. Он легко узнал ее. Она все так же красива. Стройная, плавная в движениях. Однако от бывшего влечения не осталось и следа, и теперь она вызывает только неприятные чувства. То, что прежде казалось достоинством, теперь видится недостатком. В его глазах из скромной девы она превратилась в расчетливую шлюху, успешно пользующуюся своими временными преимуществами, связанными с юным возрастом. Вот и сейчас она ластится к Трувору, явно добиваясь его внимания. Как это мерзко.

– Ты бы ей посоветовал отлепиться от наместника. Знаешь ведь, что делает княжна Велемира с соперницами... – метко заметил Орм.

– Да уж, да уж, – Барма был осведомлен о мстительности жены наместника вполне. – А кстати, где Велемира?! – Барма уже забыл о племяннице, потому как поднятый вопрос заинтересовал его больше. Ведь обычно дочь Гостомысла не оставляла своего возвысившегося до небес супруга одного, особенно если он отправлялся на пир или на прогулку по городу.

– А и правда... – Орм покрутил головой в поисках Велемиры. Он тоже давно заметил, что Трувор обычно не появляется на людях без своей смотрительницы.

Пока Орм озирался по сторонам в поисках жены наместника, Барма задумчиво закусил губу. Его что-то беспокоило, он ждал чего-то. И когда почувствовал толчок в бок, то встрепнулся, вздрогнув.

– Не нашли мы его, хозяин, – мужчина в заячем тулупе протянул Барме деревянную рейку с узором на одной стороне и с зарубками на другой, вырезанными в древесине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.